

Мы так любили друг друга... Адвокат Неоклеус убежден, что Кипр снова нужен России

■ **МАКСИМ ЩУКИН**
adv@vm.ru

Вантологию экономических кризисов 21-го столетия как пить дать войдет кипрский коллапс, случившийся весной 2013 года и названный на парикмахерский манер стрижкой депозитов. По ультимативному требованию Евросоюза вновь избранное правительство Кипра расправилось с вкладчиками двух крупнейших банков. В одном из них у владельцев депозитов накрылось все, что превышало сто тысяч евро, в другом половину каждого вклада заморозили, а остальные деньги без спроса конвертировали в акции банка. Такой принудительно-финансовой меры, ничем не отличающейся от банального грабежа, ЕС до той поры не применял ни к одному из своих экономически ослабших подданных — ни к Ирландии, ни к Португалии, ни даже к Греции. И стало ясно: после кипрского прецедента ничему удивляться уже не стоит. И еще стало ясно, пусть не всем и не сразу, что удар плетью предназначался не только островному государству, но и материковому — только уже не за халатность, а по иным причинам. Все прекрасно зна-

ли, что крупный российский бизнес перемещает капиталы в свои кипрские филиалы и, выплатив невысокие еще с офшорных времен налоги, возвращает деньги на историческую родину — уже в качестве иностранных инвестиций. И если судить по масштабу потерь, которые понесли наши соотечественники, евросоюзовский «гоп-стоп» был адресован России не в меньшей, если не в большей, степени, нежели средиземноморскому виновнику торжества. Тогда, в 2013-м, никто не мог предположить, какие радикальные перемены всего через год ожидают и саму Рос-

**КОГДА
РАЗРУШИЛИСЬ
ПРИБЫЧНЫЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
СВЯЗИ, ВОЗНИКЛИ
ОЧЕРТАНИЯ
ОСТРОВА
АФРОДИТЫ**

сию. И вот теперь, когда разрушились обоюдovыгодные экономические связи Москвы с Европой и Америкой и проверенные временем партнеры исчезли из виду, в тумане замаячили знакомые очертания острова Афродиты. Не случайно кипрское руководство, чье горло затянуто корпоративной удавкой Евросоюза, осмеливается выступать за разглаживание конфликтных рубцов, за отмену санкций в отношении РФ. Что важно, такая государственная политика всемерно поддерживается на уровне бизнес-сообщества. Чему автор этих строк

был свидетелем, оказавшись на международной конференции инвесторов, которую организовал русскоязычный журнал с жизнеутверждающим названием «Успешный бизнес». Сюда прибыли более ста делегатов со всего мира — от Арабских Эмиратов, Германии и Гонконга до Швейцарии, Сингапура и Туркменистана. Среди хитрых и осторожных бизнесменов находился человек, чье имя не только на Кипре, но также в Европе и России, что называется, на слуху. Андреас Неоклеус — очень известный и успешный адвокат, признанный международный эксперт в области налогообложения. Мы слушали доклады членов правительства, объясняющих, что сейчас самое лучшее время инвестировать в новые кипрские проекты, а потом обсуждали с ним, чем же может привлечь российского предпринимателя страна, чья экономика всего два года назад рухнула на самое дно.

Вот ведь что занятно: весной 2013 года на острове крыли вождей Евросоюза последними словами, а теперь то же самое кипрское руководство, которое на пике кризиса познало гнев собственного народа, благодарит ЕС за то, что наставил на путь истинный. Как это понимать? Разве экономическое положение успело измениться к лучшему?

Андреас Неоклеус: «Никакая другая страна не даст России столько преимуществ, сколько Кипр»

— Представьте себе, так оно и есть, — подтверждает Андреас Неоклеус. — Ситуация стабилизировалась, и даже наметился рост. Не случайно же международные агентства раз от раза приподнимают рейтинг Кипра. Ограничение на движение капиталов отменено, теперь каждый волен свободно распоряжаться своими деньгами. Очень важно то, что после кризиса правительство не подня-

ло налоговую планку. Мы хотим не только не потерять привлекательность для международного бизнеса, но и нарастить его деловую активность. Поэтому последовательно реформируем налоговую систему, совершенствуем законодательную базу, условия для привлечения инвестиций. Ведь инвестор первым делом смотрит на правовое обеспечение своей деятельности, оценивает риски — насколько законы

страны, где он собирается разместить деньги, способны в случае необходимости их защитить.

Вот только стоит ли в этом деле рассчитывать на участие российского бизнеса? Сколько наших компаний ушло с Кипра после кризиса? Два года назад было устойчивое впечатление, что все они «сделают ноги».

— В том-то и дело, что почти никто не ушел, — возражает Андреас Неоклеус. — Да, они понесли значительные потери, были переживания, взрывы эмоций, все было. Но потом остыли, подумали — и остались. Потому что, говоря объективно, никакая другая страна не дает России столько преимуществ, сколько Кипр. Возьмите Англию, Германию, Голландию, Швейцарию — им нужны деньги богатых русских, они с удовольствием их у себя «прокручивают». Кипр же предлагает целый спектр услуг и гарантирует их высокое качество.

В чем же все-таки предметные преимущества вашего острова перед другими юрисдикциями? — Давайте переберем основные плюсы, — Андреас Неоклеус начинает загибать пальцы. — У нас, как ни крути, был и остается самый привлекательный в Европе налоговый режим. Корпоративный налог на прибыль — 12,5 процента, в ведущих европейских странах, для сравнения, — выше

50 процентов. От дивидендов «отщипываются» всего лишь 5 процентов. Действуют налоговые преференции для инвесторов и, что примечательно, для их сотрудников. На налоги с доходов физических лиц также распространяются льготы. Наконец, существует договор с Россией об избежании двойного налогообложения. Оперативной стала процедура регистрации компаний, быстро согласовываются и оформляются проекты, на сей счет есть жесткие нормативы. В той же соседней Греции вы потратите на согласование до двух лет. Далее. За одни и те же услуги ставка на Кипре в десять раз ниже, чем, например, в Великобритании или Франции. А вот еще чрезвычайно важный плюс: работая через кипрскую компанию, можно без налоговых выплат экспортировать свою продукцию во все 28 государств Евросоюза. А если ваш товар представляет высокую ценность — реально получить солидный грант, и никто не спросит, россиянин вы или европеец. А еще можно открыть свое отделение в любой стране ЕС без лицензии. Эти возможности предоставляет Кипр, и было бы неразумно ими не воспользоваться. Нет оснований подвергать сомнению выводы Андреаса Неоклеуса, но есть повод задуматься. В деловом партнерстве — как в любви: один лю-

бит, а другой позволяет себя любить. Кто-то кому-то нужен до зарезу, а кто-то может и по-капризничать. Так устроена жизнь, и Россия, налаживая новые экономические связи, наверняка оказывается и в том положении, и в другом. В диалоге с Кипром за Москвой — спрос, за Никосией — предложение, а как пойдет дело, предугадать трудно, слишком много так называемых отвлекающих факторов. Тут вполне уповать на расхожую мудрость — от формулы «нет постоянных друзей, есть постоянные интересы» до афоризма «никогда не говори никогда». Впрочем, есть еще сценка из мультфильма о Простоквашине, когда сердитая жена говорит мужу: «Выбирай — или этот кот, или я», — а тот отвечает: «Я тебя выбираю. Я тебя давно знаю». Как думаете, к нашему сюжету это подходит?

? Справка

Андреас Неоклеус — основатель и глава юридической компании Andreas Neocleous & Co. Видный специалист в области международной экономики и права. С 1991 года консультирует крупных российских предпринимателей. Представительства компании Неоклеуса работают в ряде европейских государств, у нас — в Москве и Севастополе.